

Поездка в Сирию

(лето 2007 г.).

Алексей Козленко

Я давно мечтал побывать в Сирии, чтобы увидеть воочию знаменитые памятники древности: пальмирскую колоннаду, замок Крак де Шевалье, римскую крепость Дуру Европос, крытые рынки Алеппо, мечеть Омейядов и старый город в Дамаске и многие многие другие...

Маршрут путешествия и примерную логистику мне удалось выстроить при помощи очень кстати подаренного друзьями путеводителя Syria, Lonely Planet, а также материалам сайта jordancclub.ru и в обилии обнаружившимся в Сети рассказам наших туристов. Вначале я предполагал самолетом добраться до Турции, немного поваляться на пляже в Анталии и оттуда автобусом добраться до пограничной Антаки. Когда выяснилось, что по деньгам я почти ничего не выигрываю, я решил лететь самолетом сразу в Дамаск. На все путешествие я отвел две недели, возвращаться планировал самолетом из того же Дамаска. 20 июля во «Внешинтуристе» за 518 \$ были куплены билеты в оба конца. Вылет был через два дня из Шереметьево-2. Оставшееся время ушло на оформление страховки, приобретение билетов до Москвы, обмен долларов, беготню по магазинам и покупку каких-то неизбежных мелочей.

Вечером 21 июня я отправился в путь. До Москвы добрался без особых приключений. День прошел быстро и был посвящен гулянию по городу,

посещению некоторых знакомых мест, музеев, бульваров, сквериков и дворишков. Аэропорт Шереметьево-2 не произвел особого впечатления. Все забито автомобилями, слишком много людей и мало удобств. Регистрация и посадка прошли без заминки, вылетели в 22:45. Из полетных впечатлений запомнились только очень шумные палестинцы на переднем сидении. Молодые очень красивые парни. Вначале они просто болтали, потом попытались спеть хором, а затем и сплясать. Еще запомнилась стюардесса, которая, летая на международном рейсе, по-английски могла произнести лишь пять-шесть слов.

23 июля. Приземлились около 2 часов пополудни. В зале регистрации сонный таможенник лениво полистал мой паспорт, поинтересовался целью визита, затем вклеил марочки на свободную страницу. Здание аэропорта очень небольшое и все под завязку забито гудящей толпой. Мужчины в белых бурнуссах, женщины в черных глухих накидках, плачущие дети. Все нервничают и ожидают регистрации на свой рейс. Подремать до утра здесь было бы совершенно нереально. Пришлось искать машину до города.

Дамаск расположен в 25 километрах от аэропорта. Ночной город был совершенно пустынен и малоосвещен. По дороге мне попадались лишь студенческого вида европейцы, которые никак не могли здесь отвыкнуть от домашнего ночного образа жизни.

Водитель высадил меня на площади аль Марджа, вокруг которой рассеяны примерно три сотни недорогих отелей. К сожалению, ночной поиск свободной койки сильно затянулся. Большинство отелей оказалось заполнено под завязку, их хозяева спали и мне пришлось немало побить ноги, прежде чем отыскалась свободная комната на несколько оставшихся от ночи часов. По правде говоря, комната оказалась просто халупой. Проснувшись в начале седьмого утра и отыскав рукомоynyк, я, вопреки всем обстоятельствам, почувствовал себя

прекрасно отдохнувшим и полным сил. С балкона открывался прекрасный утренний вид на гору Касьюн,

Вход в Замок Босры

невдалеке вздымались массивные стены Цитадели. Не за этим ли, собственно, я сюда приехал?

Начать путешествие я решил с Босры. Добрался до автовокзала Сомарие, от которого отправляются машины на юг. Предъявил паспорт, купил билет. Автобус уже отходил, мне пришлось бежать, чтобы его настигнуть. Ехали через Дер, дорога заняла около часа.

Меня высадили рядом со зданием античного театра. Но, прежде чем зайти вовнутрь, я скажу пару слов об истории города. Босра была основана набатеями. Удобное географическое положение на пересечении торговых путей обеспечило городу процветание. Последний набатейский правитель Раббель II перенес сюда свою столицу. После его смерти в 106 г. Nabatees царство было обращено в римскую провинцию, а Босра стала ее столицей. Здесь

принимал путешественников у себя и первым признал в юноше пророка. Мусульмане в 636 г. взяли город без боя. Он сохранял важное положение и в раннем средневековье, но затем землетрясения и вражеские нашествия привели его к упадку.

Современная Босра представляет собой небольшой городок, едва сохранивший отголосок былого величия. Самым значительным здешним сооружением является античный театр, построенный во II в. н.э. Огромные размеры сооружения свидетельствуют о многочисленности населения и былом благосостоянии города. Примечательна его последующая судьба. Завоеватели-арабы мало интересовались драматическим искусством, зато им весьма импонировала массивность постройки. Уже при Омейядах театр укрепили стенами, арки и другие лишние отверстия заложили, а с юго-западной стороны

Кавей и зрительные ряды театра в Босре

находилась резиденция наместника, а также лагерь III Киренаикского легиона. В городе были построены театр, бани, рыночная площадь и другие атрибуты римской цивилизации. В начале IV в. здесь находилась резиденция епископа. Мусульманское предание упоминает, что пророк Мохаммед в детстве посещал Босру с караваном. Живший здесь монах Бахира

добавили массивную башню. После нападений крестоносцев в 1140 и 1183 гг. его обнесли наружным поясом укреплений. Между 1205 и 1253 гг. к стенам добавили еще восемь башен. Для удобства обороны зрительские ложи до верхнего уровня заполнили землей. Когда в 1947 г. театр начали расчищать, к восторгу археологов оказалось, что древние структуры сохранились почти нетронутыми.

Материалом, из которого сооружено здание театра, является базальт. Из него выполнены внешние арочные перекрытия, а также зрительские места в кавее театра. Диаметр окружности кавей театра равен 100 метров. Высота стен составляет около 30 метров. К сцене зрительские места спускаются тремя ярусами под углом примерно 45 градусов. На 35 рядах мест одновременно могли разместиться от 6 до 10 тысяч зрителей. Длина сцены 45 метров. Верхний ярус венчала колоннада дорического ордера. Удивительна акустика театра. Слово, сказанное на сцене, без труда можно услышать на самом верхнем ярусе.

Сегодня театр превращен в музей. У входа в башню через ров переброшен деревянный мост. Сразу за воротами дорога раздваивается. Левый коридор идет по закрытой нижней галерее театра и, сделав почти полный круг, выводит на открытую площадку между тыльной стороной сцены и массивной крепостной стеной. Здесь устроена экспозиция, состоящая из обломков архитектурных деталей и статуй римского периода. У одной из бойниц штабелем сложены ядра для катапульты.

осторожностью, поскольку кое-где кладка расшаталась, а внизу много всяких подвалов и провалов.

Выход из театра приводит на большую площадь, где расположены несколько мелких кафешек и лавок. Если от площади сразу повернуть налево, то можно выйти к развалинам больших римских бань. Я обогнул цитадель и, спустившись по ступеням метра на два ниже современного слоя, прошелся по камням римской улицы *cardo decumana*. Когда-то она вела прямо ко входу в театр. Когда театр превратился в цитадель, этот вход оказался заложен, а улица превратилась в тупик.

В месте, где *cardo decumana* пересекается с главным проспектом города, *cardo maxima*, стоит римская триумфальная арка. Ее поставили в начале II в. в честь первого

наместника провинции Корнелия Пальмы и воинов III Киренаикского легиона. До наших дней дошла только передняя половина арки. Ее лицевая сторона сохранила нарядную облицовку, пилястры с коринфскими капителями и даже боковые ниши для статуй, а та, что повернута к театру, исчезла. О ее существовании

1. Босра торговая улица римского города. Впереди мечеть Омара.
2. Римская мостовая, колоннада, позади вход в мечеть Омара.

Вертикально на стене укреплена огромная мозаика начала VIII в. с изображением каравана.

можно догадаться лишь по основаниям, возвышающимся не выше полутора метров над землей.

Центральная улица современной Босры до сих пор расположена вдоль древней *cardo maxima*.

Лишь небольшая ее часть залита асфальтом, покрытием остальной служат камни римской мостовой. Многие дома вдоль дороги были построены еще в византийское время. Большинство стен несет на себе следы разрушений, те, что сохранились получше, сравнительно недавно еще использовались местными для жилья и содержания скотины.

В дальнем конце улицы расположены остатки дворца Раббея II. У входа возвышается монументальная арка, построенная по римскому образцу. Прекрасно сохранился сам арочный проход, стенные ниши по обе стороны от входа. От треугольного фронтона мало что осталось. Дворец первоначально представлял собой двухэтажное строение с крытой галереей, выходящей во внутренний дворик. Сегодня ворота, ведущие во двор, заложены. От окружавшего дворец квартала остались лишь бесформенные руины.

Вернувшись назад к римской арке, я повернул от нее направо и прошелся по улице, которая в древности скорее всего называлась Торговой. Вдоль левой стороны мощеной дороги протянулись заботливо восстановленные археологами торговые ряды. Прямоугольные двери в стене из тесаного камня вели в глубину торговых помещений. Несколько полных колонн и огромное количество разрозненных базальтовых барабанов свидетельствуют о крытой галерее, в тени которой торговцы и посетители рынка могли обсудить условия покупки, обменяться новостями и просто досужими сплетнями.

На углу «Торговой» и *cardo maxima*, по диагонали к улице стоят четыре 14 метровые колонны с капителями коринфского ордера. Эти колонны представляют собой остатки некогда стоявшего здесь нимфея. Еще в XIX в., по воспоминаниям путешественников, была цела стена здания с нишами и скамьями для путешественников. На противоположной стороне улицы можно видеть еще более высокую колонну и часть стены, с которой она соединяется резным каменным блоком. Колонна и стена некогда принадлежали зданию античного храма.

На дальнем конце «Торговой улицы» расположена древнейшая в Сирии мечеть Омара. Она была построена на месте христианского храма в правление первого халифа мусульман и сохранила изначальную планировку, принятую еще на заре ислама. В плане здание мечети представляет собой прямоугольник и имеет низкую приземистую форму стен. Минарет в форме башни на углу здания был пристроен лишь в XII в. Вход в мечеть - с торца, обращенного фасадом на торговую улицу. Некогда фасад был украшен античной колоннадой. Сейчас колонны почти наполовину своей высоты ушли в землю, а фасад здания перестроен.

Напротив мечети Омара находятся бани Манджак. Они были построены мамлюками в начале XIV в., когда город начал возрождаться после монгольского погрома. Помещение бань состояло из множества мелких комнат и напоминало небольшой лабиринт. Стены были выложены чередующимися рядами белого и черного камня. У сводчатого входа в здание дежурил местный служитель. Английского он не знал, поэтому общались мы с ним следующим образом – он указывал на что-либо и произносил что-то по-арабски. Я повторял за ним, увлеченно качал головою и цокал языком.

В заключение осмотра прямо по *cardo maxima* я направился к восточным городским воротам, Баб эль Хава. Ворота представляют собой двухарочную конструкцию: одна арка обращена наружу, другая вовнутрь города. Над входным сводом возвышается еще один свод. Его предназначение состоит в том, чтобы взять на себя часть веса каменной кладки и ослабить давление на несущую конструкцию. Сохранность ворот превосходная, однако инородные вкрапления в кладку выдают заботливую руку недавно потрудившихся здесь реставраторов.

На осмотр города у меня ушло три с половиной часа. Время было около полудня, солнце начинало припекать. Прежде чем двинуться дальше, я решил отобедать в местном ресторане «Каракалла». Путеводители предостерегают читателей против кухни и рестораторов Босры. К сожалению, все, что там говорится – чистая правда. После долгих переговоров мне выдали огромную миску салата, яичницу, какие-то вареные овощи, запросив за все 200 SL¹, т.е. раза в три больше того, что все это стоит на самом деле. Сильное впечатление во время обеда на меня произвела крутившаяся у входа в ресторан кошка. Она была настолько худая, что напоминала ходячий скелет, обтянутый рыжей шкуркой. Все попытки подманить ее поближе не возымели результата. На куриные косточки, которые я бросил ей под лавку, она воззрилась с таким недоверием, будто видела их первый раз в своей жизни. Затем, улучшив момент, когда я отвлекся в сторону, она с быстротой молнии схватила свою добычу и шмыгнула в кусты.

Из Босры я решил отправиться в Сувейду. Поскольку регулярное сообщение между городами отсутствовало, мне пришлось голосовать на обочине дороги. Почти тут же нарисовался микроавтобус, водитель которого согласился подбросить меня за 300 SL. Судя по его реакции, я здорово переплатил. В самой Сувейде мой водитель не ориентировался, ни карта, ни фотография музея делу помочь не могли. До музея пришлось добираться на такси.

Когда-то Сувейда была крупным римским городом, центром богатой земледельческой области Гауран. Здесь выращивали пшеницу, давили отличное

¹ SL – Сирийская лира. На момент моей поездки 1 доллар стоил 57 лир.

вино, а также оливковое масло. В городе было немало монументальных зданий. К сожалению, в последующем Сувейда испытала значительный упадок. Большая часть жителей переселилась в более безопасные места, а остатки античных строений в начале XX в. турецкие власти разобрали для строительства казарм. В настоящий момент едва ли не единственной достопримечательностью в городе является музей.

Роскошное здание, построенное французами лет двадцать назад, стоит на выезде из города. В экспозицию входит в основном искусство римского периода. Большая часть представленных предметов – обломки базальтовых статуй, рельефов, стел и порталов. В центре музея большой прекрасно освещенный зал посвящен экспозиции мозаик из Шахбы. Выставленные мозаики являются сложными, многоцветными композициями, созданными в эпоху, когда искусство их изготовления достигло расцвета. Одна из наиболее выразительных мозаик изображает встречу Артемиды и Актеона. Изображение окружено фризом с гирляндами, цветами и фигурками эротов. Совершенство художника при передаче тонких линий и переходов оттенков столь велико, что фриз приковывает к себе внимание в такой же степени, как и центральный сюжет.

Вообще-то фотографировать в музее нельзя. И чтобы туристы не пренебрегали запретом, их обычно сопровождает охранник. Но, то ли у охранника было хорошее настроение, то ли на него подействовал мой увлеченный вид, граничащий с наглостью, но он махнул рукой и я смог отснять все, что душа пожелала.

Прямо у музея я поймал такси, которое за 50 SL должно было отвезти меня в Канават. Расстояние между двумя городами невелико, ехать пришлось минут десять. В древности здесь находился город Канафа, который неоднократно упоминается в Библии, а также в произведениях греческих и римских авторов. Канафа входила в состав Десятиградья – основанной Помпеем Великим конфедерации греческих городов южной Сирии. Город был крупным сельскохозяйственным центром региона. В IV в. Канафа имела собственную епископскую кафедру. После арабского завоевания наступила эпоха упадка. Вплоть до начала XIX в., когда здесь возникла деревня друзов, его территория оставалась практически необитаемой.

Остатки древней архитектуры кое-где видны в составе элементов современных построек. Крупнейшим памятником Канавата является *серай*, или дворец, который представляет собой комплекс построек римского времени, в последующем переоборудованных в христианский храм. Изначально это был, по всей видимости, дворец, или общественная базилика. Точнее, две базилики. Вход в одну из них располагался с северной стороны, вход в другую – с западной. Оба здания тесно примыкали друг к другу. Портал западного входа был украшен роскошной каменной резьбой. Ниши, в которых первоначально

стояли статуи, впоследствии переделали под мартирум, в котором хранились останки погребенного здесь неизвестного мученика.

Обратно до Сувейды я добрался на местном автобусе. Затем машина отвезла меня в Шахбу. За дорогу я снова переплатил, поскольку местные водители, потомки знаменитых итурейских разбойников из Гаурана, считают своим долгом с любого иностранца слупить сумму, в несколько раз превосходящую реальную стоимость проезда.

В древности Шахба была ничем не примечательной, населенной лишь пастухами, деревушкой. Однако, в 244 г. местный уроженец Юлий Филипп стал римским императором, после чего судьба его малой родины резко переменилась. В течение пяти лет здесь был построен новый город, по имени своего основателя названный Филиппополем. Здесь были выстроены роскошные общественные здания, среди которых был храм обожествленного отца императора Юлия Марина, театр, термы, ворота. Когда император был убит в 249 г., строительство еще не было вполне завершено. Его тут же законсервировали, а в последующие две тысячи лет город вернулся к первоначальному состоянию. Даже сейчас его размеры едва достигают окраин античного Филиппополя.

Шахба, южные ворота Филиппополя

Планировка Шахбы соответствует классической архитектурной схеме. Четверо ворот расположены строго по сторонам света. От Южных ворот к северным ведет крупнейшая улица города *cardo maxima*. Примерно посередине под прямым углом ее пересекает *cardo decumana*, идущая от восточных ворот к западным. Восстановленные археологами южные ворота представляют собой трехарочный проход. Средняя арка предназначалась для проезда повозок, две боковые для пешеходов. Если от ворот идти на север, то справа будут находиться монументальные руины римских бань. Их грандиозные размеры свидетельствуют скорее об амбициях императора, нежели о количестве посетителей.

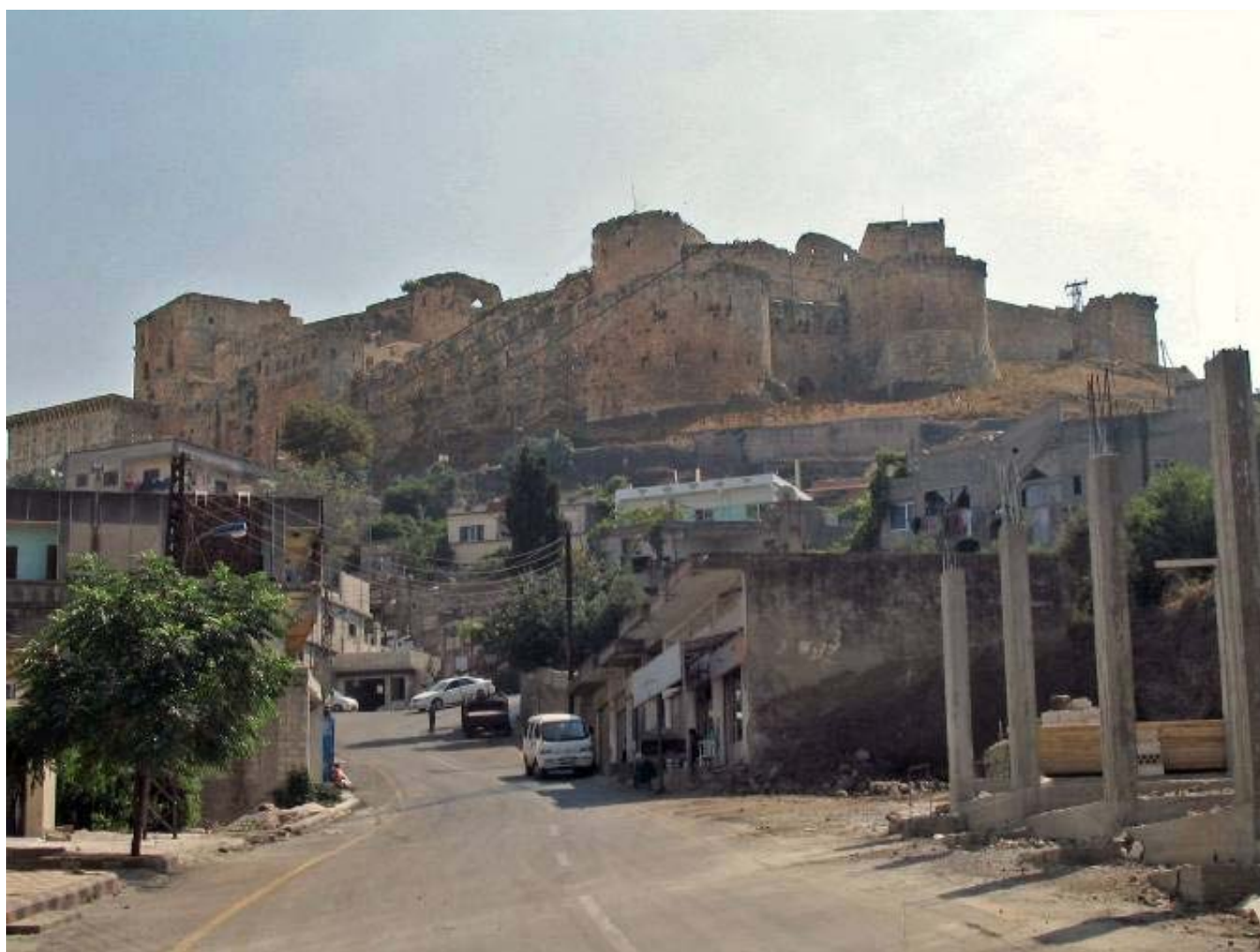
Налево от фасада терм, по другой стороне *cardo maxima*, находился форум Филиппополя. Форум имеет четырехугольную форму. С западной стороны на него выходит фасадом большое здание дворца. Дворцовый фасад украшала колоннада, а также большие стенные ниши для статуй. С левой стороны форума находится здание храма обожествленного отца императора Марина. Снаружи и внутри здание идеально сохранилось. Над порталом можно прочесть греческую надпись с посвящением «божественному герою Марину». Двойной ярус сидений, расположенных внутри храма предназначался для заседаний городского совета. Статуи императора и членов его семьи, располагавшиеся в стенных нишах позади сидений, должны были создавать у собравшихся иллюзию его присутствия на заседании.

Позади храма в склоне небольшого холма была вырезана кавея небольшого театра. В отличие от огромных сооружений Босры и других метрополий

сооружения несколько компенсирует его небольшие размеры.

Город я осматривал около часа. Между тем, солнце начало садиться, нужно было подумывать о возвращении. Автобусный билет до Дамаска я купил в офисе, обнаружившемся на центральной площади города. Автобус появился с двадцатиминутным опозданием. За день я порядком устал и просто рухнул в кресло, однако красные холмы и лунные пейзажи Гауранской возвышенности, по которой мы проезжали – зрелище достойное восхищения – немного скрасили усталость.

До Дамаска мы добрались уже затемно. Автобус выбросил пассажиров где-то в северо-восточной части города и укатил по своим делам. Пришлось брать такси и добираться до Аль Мардже искать гостиницу. Этот процесс занял у меня пару часов. В итоге пришлось брать дабл с вентилятором вместо кондиционера и окном на улицу за 1000 SL.

Крак де Шевалье, вид с северо-западной части замкового холма

Сирии, театр Филиппополя располагал лишь 8 рядами зрительских мест, на которых могли разместиться в лучшем случае несколько сотен человек. Изящность и хорошая сохранность

24 июля

Утром пришлось задержаться в Дамаске, поскольку вояж по Гаурану порядком истощил запас имевшейся у меня наличности. Большинство сирийских банкоматов принимает карточки *Visa Electronic*. Чтобы снять деньги с моей карточки

Maestro пришлось обращаться в коммерческий *Bemo bank*, офис которого находился метрах в двухстах за Российским культурным центром.

Первым в моих сегодняшних планах был Хомс. Автобусы в северном направлении отправляются от автовокзала Хараста. Билет до Хомса стоил 100 SL, ехали часа полтора вдоль восточного, лишенного зелени предгорья Ливанского хребта. На автовокзале Хомса мне быстро указали место, где парковались маршрутки до замка Крак Шевалье или, как говорят

местные, Калаат Хосн. В салоне я оказался первым пассажиром, поэтому пока маршрутка наполнилась народом, пришлось подождать примерно полчаса. Кроме меня в замок направлялись еще четверо иностранцев. За дорогу заплатил 25 SL, ехали минут сорок, сильно петляя по окрестным холмам. Сидевшие рядом ребята сбросили мне на мобильник фотографии всех членов правящей фамилии Асадов, а также пару мелодий.

Крак де Шевалье, внутренний двор нижнего замка. Справа виден угол шестиугольной башни с изображениями львов над входом. Прямо под ногами находится беркиль – крепостной ров, отделявший один пояс укреплений от другого

Крак де Шевалье стоит в 25 километрах от автостреды Хомс – Латакия на вершине горы Джабал Ансарийя. Подобное расположение позволяет его обитателям держать под контролем долину, простирающуюся вплоть до средиземноморского побережья. Еще до прихода крестоносцев здесь находилась небольшая крепость. В 1109 г. она была завоевана Танкредом Антиохийским, который позже передал ее во владение графам Триполи. В 1142 г. граф Раймунд II продал замок ордену госпитальеров. Братья рыцари сильно укрепили стены замка, добавили к ним массивный гласис, а позже возвели по их периметру еще один пояс укреплений. Новый замок был достаточно вместителен, чтобы принять гарнизон из 2000 воинов. Однако с упадком государств крестоносцев, число защитников замка неуклонно сокращалось. Когда в 1271 г. египетский султан Бейбарс подступил к его стенам, гарнизон насчитывал лишь 300 воинов. После того как метательные машины проломили внешние укрепления, оставшиеся в живых защитники согласились сдаться в обмен на право

свободного отступления. В течение некоторого времени замком владели мамлюки, затем он оказался оставлен. В 1927 г. здесь начались реставрационные работы, в ходе которых в значительной мере был восстановлен первоначальный облик замка.

Крак де Шевалье имеет в плане вид трапеции с вершиной, направленной на север и основанием, ориентированным в южную сторону. Длина его боковых сторон около 200 м, ширина основания около 150 м., так что общая площадь пространства внутри стен не превышает 2,5 га. Главный вход находится на восточной стороне. Ворота защищает прямоугольная башня, слегка выступающая вперед за линию стен. Еще одна башня, больше и массивнее первой, была возведена в 30 метрах южнее, фланкируя проход с левой стороны. Проходя под арочными сводами, посетители попадают в длинный сводчатый коридор, который идет вдоль всей восточной стены замка в южном направлении. Слева от прохода открываются обширные залы рыцарских конюшен.

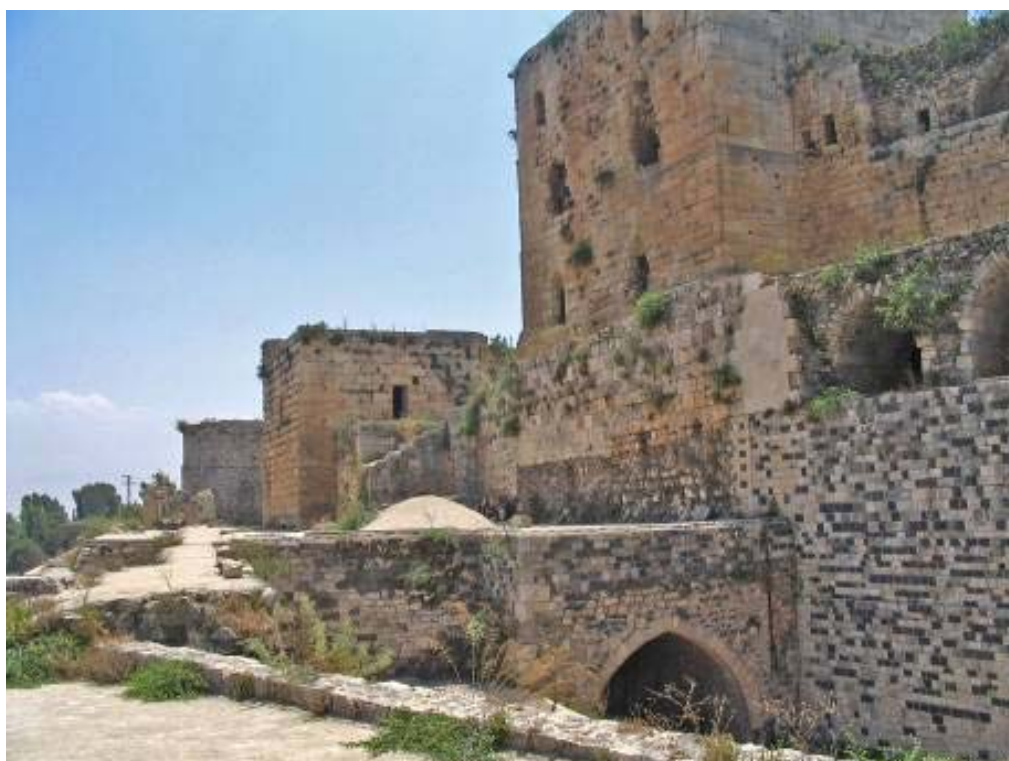

водой большой ров 72 м в длину и 16 м в ширину. Отсюда вверх под большим углом поднимаются могучие стены внутреннего оборонительного пояса замка. Нижняя их часть у самого основания скошена, образуя так называемый гласис, или скат. Совокупная высота стен в этой части замка составляет 26 м, а толщина в основании доходит до 5 м. В верхней части стены увенчивают три большие башни. Их внешняя сторона, прорезанная бойницами для лучников, обращена на юг.

С другой стороны рва находится проход в 60-метровую сводчатую галерею, которая примыкает к стене внешнего пояса. Галерея, как и вся южная стена, является созданием мусульманских строителей. Во время штурма сюда

1. *Крак де Шевалье, внутренний двор верхней части замка. Справа находится арка с проходом, ведущим к воротам замка. Слева находится галерея, а за ним – Большой зал совета. В левом углу т.н. «башня принцессы», являющаяся самым древним строением замка.*

2. *Крак де Шевалье, южная часть стен. В правом верхнем углу башня № 32 цитадели и часть стены верхнего замка. Арка под ней является проходом в галерею, ведущую во внутренний двор замка*

Дорога под сводами коридора, пройдя почти 90 м на юг, делает затем резкий изгиб и поворачивает вновь на север. На месте развилки, соединявшей оба колена коридора, находится небольшая пятиугольная башня. Она является последним по времени сооружением крестоносцев. Выходящий во внутренний двор фасад здания украшен над входом геральдическими изображениями львов – символами Бейбарса.

От выхода из башни открывается грандиозный вид на самую укрепленную южную часть замка. Прямо перед ногами посетителей находится заполненный

пришелся главный удар нападавших. Две имевшиеся здесь круглые башни получили такие повреждения, что их пришлось фактически возводить заново. Для дополнительной защиты здесь воздвигли массивную прямоугольную башню. Она выступает далеко за линию стен, что позволяет держать под обстрелом мертвую зону у их подножия и подходы ко рву. Узкая лестница ведет с вершины башни вниз в галерею, а оттуда спускается во внешний ров у подножия стен.

Чтобы войти вовнутрь замка следует вновь пересечь внутренний двор, войти в башню с изображениями львов и по коридору подняться к воротам. Центром верхней части замка является внутренний двор. Как и весь замок, двор имеет трапезиевидную форму. Первоначально его середина была обрамлена по периметру сводчатой галереей. Она была построена в начале XII в. Первоначально галерея имела длину 120 м и ширину 8 м. В ходе реставрации середины XIII в. первоначальная архитектура внутреннего двора претерпела изменения. В его западной части возник Большой зал с открытой галереей, южная часть оказалась поднята на специальной платформе, образовав обширный хозяйственный двор.

Выходя во внутренний двор из ворот, мы сразу справа видим здание часовни. Она представляет собой высокий однонефный зал, перекрытый тяжелым сводом. Свет сюда проникает через широкое окно в центре полукруглой апсиды. Предельно простой, лишенный орнаментального декора вид часовни удивительно хорошо сочетается с крепостной архитектурой. Замковая часовня также должна была служить целям обороны. Ее крыша использовалась как верхняя площадка башни, над апсидой имелся узкий проход вдоль стены. Отсюда лучники могли защищать подходы к воротам цитадели.

С суровостью и строгостью архитектуры замковой часовни контрастирует расположенный в западной стороне двора Большой зал. Здесь рыцари собирались для советов и совместных трапез. Внутреннее пространство зала перекрыто крестовыми сводами. Арки, поддерживающие свод, опираются на резные капители колонн готического стиля. С Большим залом сообщается галерея, где за совещаниями руководителей ордена могли наблюдать простые рыцари и сержанты. Здесь же было любимое место общения обитателей замка: выходя фасадом на восток, галерея освещается солнцем лишь с утра, а в жаркую часть дня здесь стояла приятная прохлада.

В южной стороне двора находится обширная платформа, служившая крышей для многочисленных складов и хозяйственных помещений. 3-метровый ров отделяет эту часть замка от цитадели. Сегодня через ров переброшена каменная лестница, но в прошлом, вероятно, использовались деревянные сходни. Цитадель состоит из 3 особенно огромных, массивных башен, нависающих над восточной и южной сторонами укреплений. Галерея, скрытая в толще 5-метровой стены, предназначалась для лучников, на широких боевых площадках устанавливались метательные машины. Именно здесь держались последние защитники во время штурма 1271 г.

Лучше других сохранилась юго-западная башня, где были оборудованы декорированные «покои магистра». Бойницы были превращены в широкие окна, стены украсили четыре колонны с резными капителями, изящный рельефный фриз опоясал по

периметр зала. «Башня магистра» представляет собой самый высокий пункт замка. По узкой лестнице можно подняться на верхнюю ее площадку. С ее вершины открывается великолепный вид на сам замок, на окружающие его с запада, севера и востока горные массивы, на долину, раскинувшуюся к югу. В хорошую погоду далеко на западе блестит полоска Средиземного моря.

На осмотр всего замка у меня ушло около 3 часов. Думаю, я сделал ошибку, закончив осмотр так рано. Нужно было еще ползти по окрестным холмам, чтобы наснимать панорамных кадров замка. Я же зашагал бодро вниз по склону, торопясь увидеть сегодня еще пару местных достопримечательностей. Нижняя часть холма, на котором стоит замок, занята современным поселком, здесь легко разжиться водой и договориться о транспорте. На попутном тракторе я добрался до шоссе, а там еще одна машина меня подбросила до поворота на Сафиту.

Сафита, или Кастель Блан, представляет собой замок или, скорее большую башню, построенную тамплиерами около 1132 г. на месте предшествовавшего ей по времени византийского укрепления. Башня возвышается на вершине базальтовой скалы Джабал Нусайри на высоте ок. 400 м. над уровнем моря. Окружающая ее местность отличается плодородием. Его населяли мусульмане измаилиты, обложенные крестоносцами данью. Для сбора этой дани в Сафите находился гарнизон из 50 рыцарей. Посредством дымовых сигналов днем и огненных ночью гарнизон замка мог поддерживать связь с Крак де Шевалье, который расположен всего в 25 км южнее. Несмотря на небольшое расстояние между замками и торжество технического прогресса мне удалось преодолеть это расстояние лишь за 2 часа.

Башня просматривается на пол-пути между остановкой маршрутки. Прямо к ней от центральной площади города идет прямая дорога, которая на последнем этапе маршрута начинает круто забирать вверх по склону. При крестоносцах стены по периметру окружали подножие холма. С наружной стороны укреплений в скале был вырублен 15-метровый ров. За первой линией обороны находилась вторая. Сердцем обороны являлся 28-метровый донжон. Вокруг башни находились вспомогательные хозяйственные постройки, которые представляли собой жилища рыцарей и конюшни.

Землетрясения и местное население за несколько сотен лет почти полностью уничтожили нижний оборонительный пояс. Башня же, сложенная из массивных блоков, соединенных железными штырями, оказалась им не по силам. Единственный вход находится с восточной стороны примерно на высоте человеческого роста. Чтобы попасть вовнутрь некогда использовалась деревянная приставная лестница, которую можно было в случае необходимости легко уничтожить. Внутри помещение башни состоит из трех уровней. На первом этаже находится часовня св. Михаила. Ее стены поднимаются на 17 метров в

высоту и завершаются бочкообразным сводом. В восточной части зала находится полукруглая апсида и алтарь. В юго-западном углу часовни устроена лестница, которая ведет на верхний этаж. Высота зала здесь почти в полтора раза ниже первого. Потолочный свод поддерживается тремя парами колонн. При тамплиерах здесь находился зал совета. В зале отсутствуют какие-либо элементы архитектурного соглашения подбросить меня до Хосн Сулеймана. Ехали около 40 минут, местность вокруг довольно живописна и представляет собой покрытые зеленью холмы. Свежий воздух и обилие растительности выгодно отличают прилегающую к побережью часть Сирии от безжизненной пустыни, раскинувшейся в южной части страны.

Хосн Сулейман известен благодаря святилищу Бала и Астарты. Возникновение святилища относится к первой половине I тыс. до н.э., а храм, остатки которого сохранились до нашего времени, был построен в начале II в. н.э. Самое значительное сооружение комплекса – это храмовая ограда. Она имеет форму прямоугольника и охватывает священный

декора. Единственными его украшениями в прошлом были развешанные по стенам оружие и доспехи. Лестница в западной части стены ведет отсюда на открытую верхнюю площадку башни. Часовня в башне остается действующей и в настоящее время принадлежит Греческой православной церкви.

Вернувшись обратно на главную площадь Сафиты, я отыскал водителя, который за 250 SL участок 144 м в длину и 90 м шириной. Ограда по финикийскому обычаю сложена из огромных каменных блоков, многие из которых имеют несколько метров в длину и высоту. На углах северной стены, где расположены главные ворота, видны скульптурные изображения львов. В центре священного участка находится сам храм. Он представляет собой сравнительно небольшое строение на ступенчатом основании. В нижней части основания видны проходы вниз, в подземную часть храма. Вокруг основания и на ступенях храма набросаны каменные блоки и барабаны колонн. Среди обломков видна хорошо сохранившаяся львиная голова, изначально по-видимому, украшавшая фронтон храма.

Хосн Сулейман, ограда и вход в храмовый комплекс. Следует обратить внимание на циклопическую кладку стен

Тартус, северо-западный угол цитадели, остатки стен, башен и крепостного рва.

В закатном солнце руины храмового комплекса выглядели особенно живописно. Пока я лазил по камням, вслед увязался какой-то самозванный гид, по видимому подрабатывавший здесь на экскурсиях. Он махал руками во все четыре стороны и на вполне сносно английском объяснял происхождение построек. Скорее всего, его речь была выученным наизусть текстом, поскольку мои стремления пообщаться с ним за пределами его программы не давали никаких результатов. Он меня просто не понимал. Хотя присутствие этого гида мне казалось избыточным, он все же получил чаевые за свою программу.

Между тем, солнце начало садиться и у меня стали появляться мысли о том, что из этой глуши пора выбираться. Тут впервые помог гид, который пригнал откуда-то машину и взялся за 200 SL доставить меня обратно в Сафиту. Когда мы прибыли на центральную площадь, солнце уже село. На мою удачу в это время как раз отходила маршрутка на Тартус, что позволило мне здорово сэкономить на проезде. Дорога заняла почти час. На месте я добрался до гостиницы «Амбассадор», где снял дабл с душем за 600 SL.

25 июля

Утром я проснулся в Тартусе. Этот город на берегу Средиземного моря возник во II тыс. до н.э. в качестве материкового предместья знаменитого финикийского островного поселения Арада. В течение нескольких тысячелетий им последовательно владели финикийцы, греки, римляне, затем арабы. В 968 г. город захватил византийский император Никифор Фока. В 997 г. его безуспешно осаждала армия египетского султана Хакима. Однако в конце концов он вновь перешел во владения мусульман. Крестоносцы, обосновавшиеся здесь в 1102 г., переименовали старинное название Антарадус в Антарсус, а затем Тортоса, от которого и произошло современное имя. Тартус долго оставался одним из последних оплотов крестоносцев в Святой земле. Он неоднократно осаждался мусульманами, пока в 1291 г. египетский султан Калаун не взял город. В 1300 и 1367 гг. Тартус вновь на короткое время переходил в руки крестоносцев. В Османскую эпоху город влачил существование небольшой рыбацкой деревни. Во второй половине XX в. здесь началось крупномасштабное строительство, превратившее город во второй по значимости порт Сирии.

Осмотр города я начал с исторической части и Цитадели. Крестоносцы, взяв город, превратили его в одну из главных морских баз на Святой земле. Для его

защиты они возвели вокруг города стену в форме трапеции. Основание трапеции выходило к морю, в одном из ее углов находилась цитадель. Для ее строительства крестоносцы использовали каменные блоки, полученные из античных построек. Основание стены было сложено из огромных обтесанных глыб, которым оказались нипочем удары таранов и метательных машин. Укрепления цитадели устояли в

1183 и 1263 гг., когда город осаждали мусульманские армии. Время оказалось более опасным противником. К настоящему моменту часть стен исчезла, будучи разобранными на строительный камень, а уцелевшие сооружения оказались значительно перестроенными. Бойницы превратились в окна, а башни – в жилые помещения. Уменьшилась высота строений, поскольку для перестройки брались камни прежде всего с верхних частей. Лучше всего выглядит северная часть

цитадели, где сохранились остатки крепостного рва и расположен вход.

Пройдя через ворота, мы попадаем на современную городскую площадь. Каждое строение, каждый камень на площади имеет почти тысячелетнюю историю. Справа от входа находится цитадель тамплиеров XII – XIII вв. В сильно перестроенных зданиях едва угадываются контуры средневековых сооружений: банкетного зала, часовни, и огромной башни донжона. Массивное основание башни сегодня лучше всего просматривается со стороны моря. Сегодня линия побережья несколько отступила от стен, а когда-то его волны били прямо в камни цитадели и лодки могли заходить прямо под ее каменные своды. В случае опасности осажденные могли на лодках покинуть крепость. Именно так и произошло в 1291 г., когда рыцари, не в силах сдержать осады, прыгали с башен в барки, пытаясь найти убежище на Арваде.

Старый город сам по себе представляет интересное зрелище. Гуляя по его узким, похожим на лабиринты улочкам, то

здесь то там можно увидеть остатки средневековья.

Тартус, башня и участок стены, переоборудованный в жилище

Одной из достопримечательностей Тартуса является построенный на рубеже XII – XIII вв. собор

приложением к Тартусу, между тем, когда-то дело обстояло прямо противоположным образом. Арвад,

Тартус, собор Богоматери Тартуской.

Богоматери Тартуской. Собор представляет собой великолепный образец укрепленной романской церкви с массивными стенами, башнями, пристроенными по углам и узкими окнами, напоминающими амбразуры. Внутри он разделен на три нефа, средний из которых перекрыт бочкообразным, а меньшие, боковые – крестообразными сводами, опирающимися на мощные столбы с приставленными к ним полуколоннами. Полукруглая апсида углублена в толщу стен – снаружи собор производит впечатление прямоугольной башни. В боковых башнях находились крещальни.

Интересна судьба собора. После падения города здесь долго еще продолжались христианские богослужения. Только в 1325 г. мусульмане изгнали верующих и поочередно использовали его в качестве мечети, склада, конюшен, казармы. В 1922 г. оно попало, наконец, в руки музейной администрации. С тех пор в нем располагается экспозиция археологических находок, сделанных на территории Тартуса и в его окрестностях. К сожалению, когда я был в городе, музей был закрыт.

Одним из развлечений посещающих Тартус туристов является морское путешествие на остров Арвад. Сегодня Арвад является островным

основанный финикийцами во II тыс. до н.э., играл активнейшую роль в истории, соперничая за первенство с такими признанными метрополиями как Тир и Сидон. Жители Арвада были не только умелыми моряками и торговцами, но и искусными дипломатами, балансировавшими на равновесии сил могущественнейших империй Древнего Востока. Арвад последовательно признавал суверенитет ассирийцев, затем вавилонян и персов. В 333 г. до н.э. он без боя сдался Александру Македонскому. Греческие географы описывают богатую архитектуру и тесную застройку города, включавшую здания до 6 этажей в высоту. Когда Сирия перешла в руки арабов, византийцы еще некоторое время продолжали удерживать за собой Арвад. Однако, после десятилетней осады город все же пал и его укрепления были разрушены. Крестonosцы, обосновавшиеся в Тартусе, прибрали к своим рукам также и островную часть города. На остров они бежали после падения материковых владений. Еще 10 лет, до 1302 г. он служил пилигримам убежищем, а затем был передан мусульманам по условиям мирного соглашения.

Арвад расположен примерно в полутора километрах от берега. От Тартуса туда каждые 20 минут ходит катер. Маршрут стоит 30 SL, плата взимается на обратном пути. Плавание занимает около 25 минут и непередаваемо по объему удовольствия.

На самом Арваде особых достопримечательностей не обнаружено, однако там есть дешевый рынок, цитадель XIII в. и верфь. Не смотря на крошечные размеры острова (800 x 500 м), здесь легко заблудиться. Улицы очень узкие и часто кривые, стены четырехметровой высоты, направление движения теряется в первые несколько минут. В центре острова находится выстроенная еще крестоносцами цитадель. В плане она представляет собой простой четырехугольник, снабженный угловыми башнями. Еще одну такую же крепость крестоносцы возвели у входа в гавань. Цитадель со всех сторон облеплена домами и сфотографировать ее нелегко.

Вода в мелкой гавани настолько чистая, что с берега

1. Маркаб, вход, надвратная башня и западная сторона укреплений. В дали можно увидеть Баньяс и морской берег.
2. Маркаб, цитадель и разрушенная галерея восточной части укреплений.

На местной верфи по-прежнему строят деревянные суда. Их каркасы стоят прямо на берегу, здесь же догнивают корабли, исчерпавшие свой жизненный век.

без труда можно любоваться старыми островами, грудями мусора на дне и снующими у поверхности стайками небольших рыб. С правой стороны гавани, за верфью, можно видеть поднявшееся вверх дно древней гавани. Здесь же находятся несколько массивных каменных блоков, служивших древним в качестве мола. Очень красиво зрелище бывшего в каменный берег приобоя.

Вернувшись с Арвада, я искупался в море. Там слева от переправы идет небольшой, со всех

сторон закрытый галечный пляж. Точнее полоска берега длиной метров сто, и шириной метров пять. Комфорт здесь соответствующий, но для того, чтобы просто в одиночестве поваляться на морском берегу, погреться на солнышке вполне хватит.

Пообедал я в рыбном ресторане недалеко от берега. Очень достойная еда и не дорогая. Кстати, все блюда исключительной свежести, из сегодняшнего местного улова.

После обеда я решил отправиться в замок Меркаб. От автовокзала на маршрутке я добрался до Баньяса, там пересел еще на одну маршрутку в направлении на Заобе. Водитель высадил меня на перекрестке, практически под самыми стенами замка. Последние метров 300 подъема к воротам пришлось преодолевать самостоятельно.

Маркаб (франкский Маргат) возвышается на плато треугольной формы, которое господствует над побережьем. Первоначальная крепость на этом удобном для обороны месте была воздвигнута мусульманами в 1061 г. Короткое время ею владели византийцы, а в 1118 г. она попала в руки Роже, князя Антиохийского, который передал ее семье своих вассалов, Мансуа. Это семейство в 1186 году уступило замок ордену госпитальеров. Братья рыцари значительно перестроили укрепления, гарнизон замка достигал численности 1000 человек и мог выдержать длительную осаду. Даже покоритель Крака Шевалье султан Бейбарс вынужден был отступить перед мощью его укреплений. Лишь в 1285 г. султан Калаун захватил замок после сорокадневной осады. Арабы восстановили разрушенные при осаде укрепления Маркаба, превратив его в оплот против возможного возвращения рыцарей.

Итак, замок находится на вершине холма, господствующего над окружающей местностью. Южный и восточный склоны имеют почти отвесный вид, а укрепления замка с этой стороны совершенно неприступны. С северной стороны имеется узкий перешеек, который соединяет холм с соседней вершиной. На этом потенциально опасном направлении в скале был вырублен резервуар для воды, призванный не дать здесь вести подкоп. С западной стороны холм имеет пологий спуск, именно здесь находится вход в замок и расположены самые мощные укрепления. Чтобы затруднить противнику доступ к воротам вдоль стены был проложен ступенчатый гласис.

Маркаб состоит из двух частей – внутреннего, сильно укрепленного замка, занимающего южную вершину треугольного плато, и внешней крепости, в пределах которой располагалось обширное поселение. Одна часть отделялась от другой ровом и крепостной стеной. Внешние укрепления замка весьма разнообразны и соответствуют ландшафту. С восточной стороны, укрепленной самой природой, находилась только одна стена с несколькими башнями. Западная стена была укреплена двумя линиями стен, возвышавшимися одна над другой, а также четырьмя цилиндрическими башнями, возведенными в начале XIII века. Центральный вход в замок находится с западной стороны. Доступ к нему был прикрыт прямоугольной башней, над аркой крепились

машикули, вдоль самих ворот шли желоба для опускной решетки. Еще одни ворога, расположенные под прямым углом к первым, соединяют внешние укрепления и цитадель. Стены по периметру отгораживают внутренний двор. На южной его стороне возведен Рыцарский зал. Рядом находится часовня простой кубической формы. Как и все постройки Маркаба, ее стены сложены из хорошо отесанных глыб базальта. На их фоне выделяется сложенный из белого известняка портал западного входа. Внутри часовня представляет собой обширный однефный зал, завершающийся полукруглой апсидой. В ее центре находится глубокое сводчатое окно, освещавшее все помещение. В процессе идущей в замке реставрации на стене одной из ризниц были обнаружены фрески XII в.

Над постройками цитадели господствуют две массивные цилиндрические башни. Меньшая башня стоит в северо-восточном углу. Здесь стена сохранилась на свою первоначальную высоту. Видны бойницы на нижнем ярусе, а также одна крупная амбразура для большой метательной машины. Верхний ярус находится уже на вершине стены и проходит за зубцами с узкими бойницами. На южной стороне госпитальеры возвели круглый донжон диаметром 22 м и высотой 24 м. Эта башня похожа на соответствующие укрепления западноевропейских крепостей, хотя и кажется более приземистой. Возможно, наращивать здесь высоту башни строители не стали из-за угрозы землетрясений.

В восточной стороне цитадели находится огромная галерея из нескольких, переходящих друг в друга залов. Большинство этих помещений служило складами и казармами, в некоторых размещались конюшни. По верху галереи идет обширная терраса, по-видимому, предназначавшаяся для установки метательных машин. На осмотр замка у меня ушло 2 часа. От перекрестка до Баньяса совершенно бесплатно меня подбросили на авто добрые люди. Они же довезли меня до автовокзала, откуда отправляются автобусы на Латакию и помогли взять билет.

В Латакии были около 17:00. Автобус, как это нередко случается, выбросив пассажиров где-то на окраине, укатил в неизвестном направлении. Меня подбросили до центра, здесь я долго бродил, пытаюсь найти отель. По пути посмотрел город и набережную. Остановился в «Латакии», очень удачно расположенном в самом центре города у мечети, в одной из небольших узких улочек, ответвляющихся от площади. Сам отель не слишком комфортный, зато ночевка обошлось мне всего в 400 SL. Город вечером производит очень приятное впечатление и напоминает средиземноморскую курортную урбанистику.

Однако, ему очень недостает отсутствия набережной или городского пляжа.

(Продолжение следует)

Библиотека

- ✓ Adamson M. Food in Medieval Time. London, 2004.
- ✓ Beckett K. Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World. Cambridge, 2003.
- ✓ Bitton-Ashelony B. Encountering the Sacred The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity. London, 2005.
- ✓ Blank D., Frassetto M. Western Views of Islam in Medieval and Early Modern Europe. New York, 1999.
- ✓ Bradury J. Medieval Archer. Woodbridg, 1985.
- ✓ Chilton B., Neusner J. Judaism in the New Testament Practices and Beliefs. London, 1995.
- ✓ Hammer C. The History of the Assassins. London, 1835.
- ✓ Holt P., Lambton A., Lewies B. The Cambridge History of Islam. Cambridge, 2008.
- ✓ Gardner I., Lieu S. Manichaeon Texts from the Roman Empire. Cambridge, 2004.
- ✓ Grant E. God and Reason in the Middle Ages. Cambridge, 2004.
- ✓ Jotischky A., Hull C. Historical Atlas of the Medieval World. Penguin books, 2005.
- ✓ Laughlin J. Fifty Cities of Bible. New York, 2006.
- ✓ Lundquist J. The temple of Jerusalem. Past, Present, and Future. London, 2008.
- ✓ MacConnell F. The Bible and the narrative tradition. New York, 1986.
- ✓ McBrien P. The Pocket Guide to the Popes. London, 2006.
- ✓ McGrath A. Iustitia Dei A History of the Christian Doctrine of Justification. Cambridge, 1986.
- ✓ Pinch G. Handbook of Egyptian Mythology. Oxford, 2002.
- ✓ Rubenstein J. The Culture of Babylonian Talmud. Baltimore, 2003.
- ✓ Saunders J. A History of Medieval Islam. London and New York, 1965.

